

В одном из поучений на тему «почитанья книжного» — «Того же Кюрила наказанье», в списке, помещаемом после «слов» Кирилла Туровского и потому иногда приписываемом ему же, польза чтения «святых книг» доказывается изречением: «Капля бо часто каплющи и камень вдолит, тако и почитая часто книги с разумомъ, разрешит греховныя соузы». ²⁹ Вариант этого изречения в сборнике «слов» XV—XVI в. собрания Киевского Михайловского монастыря, где оно находится в «Слове апостола Павла истолковано Иваном Златоустым и великим Васильем»: «Воды бо часто капля каплющи и камень удоить, тако книги часто чтмы навелудуть на истинный путь» (л. 8). Первоисточник этого афоризма отмечается у античных греческих поэтов с V в. до н. э. («Капля, непрерывно падая, долбит скалу»); в римской литературе — у Овидия, откуда переходит к византийским писателям, в том числе и в византийскую христианскую церковно-учительную литературу. ³⁰ Именно через эту святоотеческую книжность афоризм дошел до древнерусской литературы и был усвоен как пословица с широким применением ее к разным случаям жизни. Так, Даль помещает пословицу «Капля камень долбит» в раздел «Терпение, надежда» рядом с русским вариантом «Дятел и дуб продабливает» (стр. 118).

Сборники афоризмов с разных точек зрения внушали мысль о необходимости учения. Изречение Варнавы изображает учение как подпору ума: «Муж мудр без книг подобен есть оплоту без подпор: егда без ветра, то он стоит, а ветру пахнувшю на нь, то подается, не имый подъпора книжных словес» (стр. 16). Именно учение делает ум мудрым. «Ум и мудрость аще ся обое случитъ в человеце, то акы обе очи в челе, съвершено глданье имуще» (там же). Пчела афоризмом Плутарха напоминает о необходимости ученья: «Ни в рыбах гласа, ни в ненаказаных добра дела ищи» (стр. 165). В списке Пчелы начала XVI в. другим сравнением, видимо русского происхождения, доказывается ценность для ума ученья: «Ум остр, николи же слыша святых книг, акы она припешена птица не может борзо възлетети». В сербском списке в том же афоризме отсутствует характерное для русской охотничьей стилистики выражение «припешена птица»; вместо него читаем «птица без перья» (Пчела Роз., стр. 49). Тимонакс замечает с насмешкой: «Смешно есть, иже глаголетъ, яко мудрость без ученья есть» (Пчела, стр. 19).

Пословицы о пользе именно книжного учения сложились вне приведенных книжных изречений: «Кто грамоте горазд, не умеет ли пропасть» (Симони, стр. 112; Петр., стр. 29; Даль, стр. 418); «Книги читать — зла не плутать» (Симони, стр. 113); «Не учась в попы не ставят» (Татищев, стр. 59); «Не учась в грамоты в попы не ставятся» (Богданов, стр. 103); «Грамоте учиться всегда пригодится», «Не красна книга письмом, красна умом» (Даль, стр. 420, 418).

Иной была судьба афоризма Демокрита: «Наказание корение имеет горко, а плод сладок» (Пчела, стр. 168). Этот афоризм, идущий, вероятнее всего, от Аристотеля, широко использовался и греческими и римскими писателями (Тимошенко, стр. 68). Известен он и в весьма близкой к книжной форме пословице: «Корень учения горек, да плод его сладок» (Даль, стр. 422). Но рядом с этой литературной по происхождению пословицей есть независимые от нее, но сходные по мысли поговорки, напоминающие о том, что ученье требует упорного труда: «Многое уче-

²⁹ Рукописи гр. А. С. Уварова, том второй, изданные М. И. Сухомлиновым. СПб., 1858, стр. 70.

³⁰ См.: Тимошенко, стр. 66—67.